

Когда режиссёр снова начал снимать, Шэнь Чучу обнаружила, что Цинь Инжань больше не сердится и стала более вежливой по отношению к ней. Это заставило Шэнь Чучу усмехнуться. Хулиганка, которая издевается над слабыми?

После этого с помощью Цинь Инжань они обе хорошо поработали. Кроме нескольких неудачных дублей Цинь Инжань, всё остальное прошло гладко.

Все члены команды работали сплочённо. Кроме Цинь Инжань, устроила ей неприятности в первый день, все остальные были очень вежливы и добры к ней. В конце концов она была крёстной дочерью режиссёра Чана. Режиссёр Чан был ключевым режиссёром в индустрии, поэтому большинство людей не посмели бы так легко оскорбить его.

Поэтому в течение этих двух недель Шэнь Чучу наблюдала за Цзян Янь и Хэ Чэнем во время съёмок и чувствовала, что её жизнь очень насыщена.

Сегодня Шэнь Чучу сидела в коридоре и просматривала свой сценарий, когда кто-то радостно позвал её. Она подняла глаза и поняла, что это был Хэ Чэнь.

— Чучу, смотри! Кассовые сборы нашего фильма превысили миллиард.

Услышав это, Шэнь Чучу быстро достала телефон. Она посмотрела на цифры кассовых сборов в реальном времени, и на её лице появилась улыбка:

— Если верить этим данным, значит ли это, что я могу сказать, что мой первый фильм заработал больше миллиарда?

Хэ Чэнь нахмурился и кивнул:

— Это немного бесстыдно, но в этом нет ничего плохого.

Шэнь Чучу и Хэ Чэнь уже дважды снимались вместе, так что они были знакомы друг с другом, поэтому их разговоры были очень непринуждёнными.

— Спасибо, господин император фильмов Хэ. Однако такому новичку, как я, наверное, не стоит говорить много глупостей.

Поболтав ещё немного, Хэ Чэнь отправился готовиться к съёмкам. В этот момент к ней подошла Цзян Янь.

— О чём вы говорили, что ты так счастливо улыбаешься? — небрежно спросила Цзян Янь.

Благодаря существованию системы, Шэнь Чучу знала об отношениях между Цзян Янь и Хэ Чэнем, поэтому она не отнеслась к вопросу сценаристики легкомысленно.

— Мы говорили о кассовых сборах фильма «Мир». Они превысили миллиард.

— Поздравляю, — с восхищением воскликнула Цзян Янь. — Не так-то легко собрать больше миллиарда!

Шэнь Чучу задумалась, а затем рассмеялась:

— Поздравления действительно уместны. Однако я принимала в фильме лишь небольшое участие, но наш киноимператор Хэ Чэнь является главным героем, поэтому мы должны поздравить и его.

После этого Шэнь Чучу внимательно наблюдала за выражением лица Цзян Янь. Как и ожидалось, та неловко ответила:

— Что толку его поздравлять. Он уже снялся в нескольких фильмах, которые заработали более миллиарда, так что он уже давно перестал беспокоиться об этом, верно?

Шэнь Чучу улыбнулась:

— Не обязательно. Возможно, его не волнуют другие люди, но, если ты поздравишь его, он будет счастлив.

Цзян Янь была шокирована, услышав это, и спросила:

— Правда? Почему ты так говоришь?

Шэнь Чучу притворилась удивлённой:

— Конечно. Разве ты не заметила, как сильно Хэ Чэнь заботится о твоём мнении во время съёмок? Каждый раз, когда он получает похвалу от тебя, он ведёт себя ещё более серьёзно. Режиссёр Тянь даже похвалил его за это.

— Правда... Ты так думаешь? — неуверенно произнесла Цзян Янь.

— Конечно, это правда, — твёрдо ответила Шэнь Чучу.

— Ну, даже если это и так, я не хочу его поздравлять, — пробормотала Цзян Янь.

Шэнь Чучу всегда было очень любопытно узнать одну вещь. Поскольку атмосфера была подходящей, она не могла не задать вопрос:

— Я хотела спросить об этом с самого начала. Ты недовольна тем, что Хэ Чэнь играет главную роль? Почему?

Цзян Янь, казалось, что-то вспомнила и поджала губы:

— Не недовольна. Его вина в том, как он говорил обо мне раньше.

— Хм... что говорил?

Цзян Янь посмотрела на Шэнь Чучу, затем на окружающих и сердито пробормотала:

— Вначале он смеялся над моим псевдонимом. «Почему это “магма”? Значит ли это, что характер этого автора такой же взрывной, как вулкан?»

Шэнь Чучу захотелось рассмеяться, когда она услышала это. Неужели именно по этой причине их свела судьба с самого начала? Однако, глядя на сердитое выражение лица собеседницы, Шэнь Чучу изо всех сил старалась подавить смех.

После этого девушка слушала, как Цзян Янь использует различные способы, чтобы обозвать Хэ Чэня. Когда она слушала, на её лице неосознанно появилась улыбка.

— Чучу, я рассказываю тебе обо всех его плохих сторонах, а ты улыбаешься? — пожаловалась Цзян Янь.

Шэнь Чучу была поражена. Актриса прикоснулась к своему лицу и растерянно ответила:

— Нет-нет, я не улыбаюсь.

Цзян Янь с укором посмотрела на неё:

— Ты улыбалась, но не признаёшь этого.

Шэнь Чучу увидела, что Цзян Янь на самом деле не злится, поэтому не стала объяснять и с улыбкой заметила:

— Разве ты не думаешь, что тебе с Хэ Чэнем суждено быть вместе? Разве это не похоже на отношения между врагами, о которых пишут в романах?

Когда Цзян Янь услышала это, она тут же взорвалась:

— Ни в коем случае, скорее это злополучные отношения.

Шэнь Чучу хотела добавить ещё немного, но работник позвал её на площадку. Она улыбнулась и сказала:

— Ну, даже если так, это всё равно отношения. В любом случае мне пора идти, поговорим в следующий раз.

Когда Шэнь Чучу пришла на съёмочную площадку, то случайно увидела, что Цинь Инжань куда-то уходит. Она не видела Цинь Инжань уже несколько дней, так как у той было не так много экранного времени. По слухам, Цинь Инжань изначально планировала сниматься всего три дня, но она уехала через два дня по каким-то своим причинам. На этот раз она должна была приехать для съёмок последних сцен. К счастью, последующие сцены не имели никакого отношения к Шэнь Чучу, и ей не пришлось больше с ней сталкиваться.

Они прошли мимо друг друга с лёгкой улыбкой и разошлись.

Съёмки сцены Шэнь Чучу закончились лишь поздно вечером. В одной из сцен Шэнь Чучу не чувствовала, что сделала всё правильно, как бы она ни старалась, и слишком много времени было потрачено впустую. После этого она оттащила своё уставшее тело и пошла переодеваться. В результате в раздевалке она услышала какие-то сплетни.

— О? Разве это не вещи Цинь Инжань? Разве она ещё не закончила? Неужели она забыла их забрать? — заметил один рабочий.

Другой шепнул:

— Нет, она ещё не ушла. Видимо, кто-то приедет за ней.

— О? Кто?

— Кто ещё. Парень, о котором ходят слухи. Генеральный директор Хань из Han Group.

— Что? Генеральный директор Хань? Это неулыбчивый, но красивый молодой президент?

— Да, кто же ещё, кроме него. Я сначала думала, что сплетни фальшивые, и не ожидала, что Цинь Инжань сумеет заполучить такого завидного холостяка в свои руки. Это действительно то, чем стоит восхититься.

— Правда? Генеральный директор Хань такой красивый. Сестра Ли, ты не знаешь, где они? Я очень хочу увидеть президента воочию. Интересно, он ещё красивее, чем его выставляют репортёры?

Шэнь Чучу нахмурилась, слушая чужие разговоры, и её настроение стало ещё более раздражительным. Она чувствовала, что не в состоянии хорошо снять макияж. В плохом настроении Шэнь Чучу сильно нажала рукой, и ватный диск выпал из её рук, отчего ногти поцарапали её лицо.

— Ах!

Ван Цянь, которая стояла рядом с Шэнь Чучу и передавала ей вещи, увидела это и обеспокоенно сказала:

— Босс, что случилось? Ты поцарапала лицо? Не трогай его руками, я протру его чистой водой.

Шэнь Чучу убрала руку и посмотрела на своё лицо в зеркало.

— Не волнуйся, кожа не выглядит повреждённой. Я почти закончила снимать макияж, так что не беспокойся.

— Но, твоё лицо...

— Никаких «но», я в порядке, — сказав это, Шэнь Чучу взяла другой ватный диск, обмакнула его в средство для снятия макияжа и продолжила удалять макияж.

Хотя Ван Цянь не была согласна с подходом Шэнь Чучу, она не стала её переубеждать. Она чувствовала, что начальница не в лучшем настроении после дневных съёмок, но не понимала, как её настроение стало ещё хуже.

Через некоторое время Шэнь Чучу сняла макияж и взяла компактное зеркальце, чтобы посмотреть на красную линию на лице. К счастью, кожа не была повреждена, и ранка была не слишком глубокой. Если не присматриваться внимательно, то ничего и не видно.

Шэнь Чучу уставилась в большое зеркало перед собой. Она не стала больше краситься, чтобы не занести инфекцию.

Выйдя за дверь, актриса собралась уходить вместе с ассистенткой.

Пройдя некоторое расстояние, Шэнь Чучу увидела Цинь Инжань с помощницей, идущую навстречу, и они невольно встретились взглядами. Когда Цинь Инжань увидела Шэнь Чучу, она остановилась, чтобы поприветствовать её, что было весьма странно:

— Чучу, ты уходишь?

Шэнь Чучу принуждённо улыбнулась и ответила:

— Да, я уже ухожу.

После короткого приветствия они разошлись.

Подойдя к лифту, Шэнь Чучу увидела двух людей, стоящих вдалеке. Поскольку было совсем темно, она не могла разобрать, кто это.

Подойдя немного ближе, они замолчали и обернулись.

Улыбка на лице одного из них стала ещё шире, и он шагнул вперёд:

— Госпожа Шэнь, вы закончили съёмку? Наш босс хочет вас видеть.

Услышав это, Шэнь Чучу вдруг почувствовала, что это очень нелепо. Она посмотрела на секретаря Ван с улыбкой, но это улыбка не была радостной.

— Нет времени, — равнодушно ответила девушка.

С каких это пор она стала наложницей в его гареме? Требуется встречи с ней! Более того, этот «император», похоже, очень занят. Он нанимает другую красавицу после того, как выбросил первую? Он даже не спросил, согласна она или нет.

После этого Шэнь Чучу прошла мимо секретаря, открыла дверь машины и села в неё.

Секретарь Ван был немного озадачен и пробормотал:

— Но...

Однако в ответ раздался только стук закрывшейся двери, когда актриса села в машину.

— Заводи машину, — приказала Шэнь Чучу.